

По приказу Шэ Юаня Докту снова неохотно отпустил Дафу и уполз подальше. Дафу же облегчённо вздохнул, вновь почувствовав, что его свиная жизнь спасена.

— Профессор, а почему он всё время так пристаёт к Дафу? — робко спросил Жуан Бай.

— Потому что поведение зверя-хранителя напрямую отражает внутренние желания и состояние его хозяина, — спокойно ответил Шэ Юань.

Жуан Бай в изумлении округлил глаза и тихо выдохнул:

— Получается... это вы сами... хотите обнимать Дафу?..

От этих слов Шэ Юань чуть было не задохнулся от досады.

— Ты же сдавал общий курс по электромеханике?..

Жуан Бай уже собрался было кивнуть, как вдруг вспомнил, что они действительно когда-то изучали: между характером и поведением духа-хранителя и его хозяина существует сильнейшая связь.

Более того, некоторые качества хранителя напрямую передавались его хозяину. Например, если у хранителя были превосходные слух и обоняние, то и владелец обычно отличался от остальных людей повышенной чувствительностью. И наоборот: чем выше были интеллект и физические способности хозяина, тем сильнее становился его хранитель.

Таким образом, когда хранители проявляли взаимную привязанность, это означало, что и их владельцы испытывали друг к другу симпатию. Если же они ожесточённо сражались и не могли терпеть друг друга, это говорило о непримиримой вражде между их хозяевами.

Как только Жуан Бай осознал истинный смысл происходящего, его лицо мгновенно вспыхнуло таким ярким румянцем, что казалось, от него вот-вот пойдёт дым.

Он лишь тихо-тихо пробормотал, потупившись:

— О...

— Так что не волнуйся, пусть себе играют.

Жуан Бай кивнул и позволил Шэ Юаню снова увести себя, оставив Дафу и Докту в гостинной наедине.

Дафу же так испугался, что вся его свиная шерсть встала дыбом. Он тоже хотел пойти за хозяином, тоже хотел держать его за руку! «Хозяин, посмотри на меня! Ты забыл обо мне? Совсем-совсем забыл? А-а-а-а!» — мысленно вопил несчастный поросёнок.

Докту тем временем довольно приблизился и снова подтолкнул его хвостом, словно говоря: «Смирись уже».

Дафу решил притвориться мёртвым, но в этот момент Докту вдруг выдвинул из-под чайного столика огромную коробку энергетических батончиков. Это была запасённая Шэ Юанем еда специально для Докту, и именно того вкуса, который Дафу любил больше всего на свете.

Дафу лежал без движения, но глазки его предательски шурились. «Такой аромат... Должно быть, это деликатес! — подумал он про себя, — Тот самый, дорогуший... »

Он знал запах: эти батончики очень редко покупал для него хозяин. С комичным кряхтением пушистый актёр разыграл пробуждение, устремив на Докту немой взгляд: «Это же мне?»

Докту кивнул и пододвинул еду ближе, и Дафу, обрадованный, с удовольствием начал есть.

И не то чтобы Докту был против, но придвинулся вплотную, обвил его своим телом, давая понять, что Дафу может есть только так.

Дафу недовольно сморщил пяточок, но смирился.

Это полностью удовлетворило Докту. Его кольца мягко обнимали мини-пига, подавая угощение за угощением, батончик за батончиком. «А он, оказывается, не так уж плох!» — Дафу едва ли не похрюкивал от удовольствия, смакуя лакомство.

Тем временем в соседней комнате Жуан Бай продолжал завтракать с Шэ Юанем.

«Так дальше нельзя, — напряженно думал он. — Нельзя всегда поддаваться его провокациям!»

— Профессор Шэ, нам нужно поговорить, — твёрдо произнёс он, глядя собеседнику прямо в глаза.

Шэ Юань неторопливо допил последний глоток рисовой каши, изящно промокнул губы салфеткой и кивком пригласил продолжать.

— Вы постоянно отпускаете двусмысленные намёки... Такое поведение ведь не совсем корректно? — начал Жуан Бай неуверенно.

— Разве это предосудительно? — брови альфы игриво взметнулись. — Мы оба свободны. Ухаживать за тобой — что в этом дурного?

— А?... — Жуан Бай замер, не в силах выдать ни слова.

— Возможно, тебе так не кажется, и мое поведение вызывает в тебе сомнения... — голос Шэ Юаня внезапно стал серьёзным, без тени иронии, — но это решение я принял обдуманно.

— Но... Мы же... мы почти не знаем друг друга! — лицо Жуан Бая пылало, как закат над Янцзы.

На мгновение в глазах профессора Шэ мелькнула тень досады, но уже в следующий миг на его лицо вернулось привычное бесстрастное выражение.

— Не страшно. У нас целых три месяца, — палец с изящным изгибом постучал по столу, — чтобы познакомиться ближе. Тем более... ведь тебе придётся ухаживать за мной.

Жуан Бай упёрся взглядом в скатерть. Теперь он понимал: рана профессора — всего лишь предлог, хрупкая ширма, которую никто не решался разрушить. Собрав последние капли мужества, пробормотал:

— Я... я человек старомодных взглядов...

Шэ Юань одобрительно кивнул:

— Брак — дело серьёзное. Не стану торопить. Обещаю — всё оформим по всем правилам.

Внезапно зазвонил телефон.

— Это мой научрук... — голос Жуан Бая дрогнул.

— Ответь.

Жуан Бай взял трубку. Оказалось, что его научный руководитель звонил только чтобы сказать, что лаборатория будет закрыта на ремонт и переорганизацию. В связи с этим, все студенты будут отправлены на каникулы, и им необходимо будет перенести все наиболее важные и ценные вещи из лаборатории, чтобы они не пострадали во время ремонта.

Выслушав объяснения, Шэ Юань с досадой махнул рукой. Он не хотел его никуда отпускать, но и не мог не отпустить.

— Профессор, а завтра во сколько мне прийти? — спросил Жуан Бай.

Уголки губ Шэ Юаня задрожали от сдерживаемого смешка. Знал же, что это уловка, и всё равно собирался прийти...

— Я напишу вечером, и договоримся про время, — ответил он.

Спустя шесть часов кропотливой работы, когда последний контейнер с реагентами занял место в хранилище, Жуан Бай направился домой. На часах било без двадцати семь.

Когда он вернулся домой, его родители уже сидели за ужином.

Мать Жуан Бая, Ци Цююй, была очень рада видеть своего сына и быстро налила ему суп.

Ложки зазвенели в унисон, пока внезапная пауза не разрешила семейную идиллию:

— Завтра свободен? — спросила Ци Цююй, лукаво прищурившись.

Мысленно перебрав утренние планы, юноша покачал головой. Шэ Юань всё ещё не написал.

— Тётя Ли вернулась из Шанхая! — мать захлопала в ладоши, будто объявляя королевский указ. — Устраиваем банкет. Помнишь, как она носила тебя на руках?

Жуан Бай машинально кивнул. После переезда и той злополучной лихорадки детские воспоминания растворились, словно рисунки на мокром шёлке. Но признаться в этом — значило омрачить материнскую радость.

— Я отвезу вас на машине, — просто сказал он, глотая комок в горле.

После ужина его отец пошёл помочь матери мыть посуду, а Жуан Бай вернулся в свою комнату, чтобы принять душ и лечь спать.

Но он не мог уснуть, постоянно проверяя телефон каждые десять минут, но от Шэ Юаня не было никаких сообщений.

— И пусть! — фыркнув, он бросил телефон и медленно заснул.

На следующий день семейство отправилось в фешенебельный ресторан, где хрустальные люстры отражались в чёрном граните пола, словно застывшие звёзды в ночном озере. Но едва Жуан Бай переступил порог приватного зала, воздух внезапно сгустился — его пальцы судорожно впились в шелковую подкладку пиджака.

Рядом с тетей Ли сидел... Шэ Юань.

<http://bllate.org/book/13855/1222249>